

Наталья Павлицева

Княгиня Ольга

От ярости
до святости

ЯУЗА

Москва
2026

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Павлицева, Наталья Павловна.
П12 Княгиня Ольга. От ярости до святости / Наталья
Павлицева. — Москва : Яуза, 2025. — 304 с.

ISBN 978-5-00155-852-1

Ольга стояла у своего шатра, наблюдая за тем, как все больше языков пламени появляется за тыном Искоростеня. Послышались крики, в городе явно метались люди. Свенельд смотрел на княгиню, на лицо которой падали отблески начавшегося пожара, и пытался понять, что она чувствует. Это не удалось, лицо Ольги было непроницаемо...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Глава 1

Княгиня зло блеснула глазами — глупая Потрава по-смела сунуться без зова! Зашипела так, чтоб слышала только сама ближняя девка и не смог услышать никто другой за дверью:

— Еще раз войдешь, когда не зову, отправлю в поруб!

Краем глаза заметила, как побелела Потрава, ближние холопы знали, что слово княгини закон, не пожалеет. Любая провинность карается очень жестоко, поэтому на всем княжьем дворе порядок. Всегда был порядок, еще при покойном князе Игоре...

Потрава с испугом залепетала:

— Княгиня... там священник... войти просит...

Ольга фыркнула точно рассерженная кошка, дернула головой:

— Завтра. Недужная я... Пошла!

Ольга не сомневалась, что Григорий послушно придет и завтра, и послезавтра. Куда он денется? Будет ходить, услужливо заглядывая в ее синие с металлическим отливом глаза, ловить изменение изгиба узких, вечно сжатых губ. Бойтся... он боится за свое положение, боится за свое место при ней...

Григорий и без ответа холопки понял, что нужно уйти, согласно кивнул и поплелся к себе.

Он пытался воспринимать происходящее как послушание, это было его служение Богу. Много лет княгиня крепкой рукой держала подвластные Киеву земли, а воевода Свенельд помогал своей дружиной этой хватке не ослабнуть. Кажется, все вокруг было хорошо, но княгиню словно что-то разъедало изнутри.

Если бы он все эти годы учил киевлян или просто других русичей, то истинно верующих на Подоле было бы гораздо больше? Княгиня не смогла повлиять даже на собственного сына!

У Григория росло раздражение против Ольги. Росло из-за понимания, что столько лет прошло зря, что он мог бы сделать гораздо больше, а все это время был возле княгини.

Что она сделала со своей жизнью? Превратила ее в постоянную борьбу за власть, власть земную, призрачную. Боролась с князем, с древлянами, с женами Игоря, даже с собственным сыном... Зачем? Чтобы перед ней склоняли головы с тихим шепотом: «Княгиня!»?

Уже догорела вторая свеча, Григорий не стал зажигать следующую, незачем, мысли о прошедших годах не дадут заняться делом. Он лег на полати, закинув руки за голову, и долго еще размышлял, глядя в темный потолок и время от времени вздыхая.

Сама княгиня тоже долго сидела у огня, вспоминая встречу с отцом Григорием и то, что эта встреча ей дала. Тогда для Ольги было тяжелое время, она стояла на распутье...

Постепенно мысли унеслись дальше, в детство, когда еще она не была женой князя.

* * *

«Книга Степенная» (царская родословная), писавшаяся в XIV веке, уточняет происхождение Ольги: «... от Плесковской страны, от веси Выбутской, от языка варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможска, а от простых людей». Вот так, можно сказать, народная княгиня получается!

И все-таки кто она? Версий тьма.

Гостомыслова дочь, поскольку звали, до того как княгиней стала, Прекрасой, а у достопочтенного ободритского князя была дочь Прекраса. Сестра Умилы, получается, старшая, между прочим, то есть своему свекру Рюрику

половцы появились несколько позже, в X веке, а при Ольге Тмутаракань хазарской была, ее от Хазарии освободил сын Ольги Святослав незадолго до ее смерти.

Во-вторых, что была эта Прекраса, а в будущем святая Ольга, простой Выбудской крестьянкой, то есть ничего такого уж княжеского в ее крови не было, вот только глаза, да стать, да норы вполне княжеский. То есть встретил как-то князь Игорь на перевозе близ Пскова девушку, потрясшую его не только внешностью, но и разумными речами, забыть не смог и через десять лет на ней женился! Вполне романтическая история получается, и про красоту девичью, и про ум недюжинный, и про верность княжескую (царицами, небось, соблазняли, а он не поддался!). Все правильно, и про красоту, и про ум, и про то, что поразить могла. Да только было ей тогда лет этак десять, не меньше, а князюшке намного больше. И по нравам того времени, чтобы иметь рядом с собой этакую красу крестьянскую, князю совсем не обязательно было на ней жениться (у его внука, будущего святого Владимира, наложниц было не меньше, чем у какого шаха — несколько сотен!). Что, и правда полюбил без памяти или все же кровь княжеская? И сам ли выбрал или воспитатель помог?

И почему историки упорно не замечают одной фразы из летописи о князе Игоре, где говорится, что были у князя еще жены, но Ольгу он любил за ум. Почему все, что написано про жен, отнесли к одной единственной? Вполне могло быть, что в 903 году князь Игорь женился на Прекрасе, которая за десять лет до того усевестила нахала на перевозе. И «из болгарех» ему князь Олег вполне мог привезти жену, возвращаясь от Царьграда. Вполне же логично, что Ольга — одна из княжеских жен. Первую звали Прекраса, какая-то еще была болгаркой... Просто она самая разумная и властная, потому и считался с ней больше, чем с остальными. Для X века это абсолютно нормальное явление, у них был явный недород мужского населения и многоженство очень поощрялось (Жириновского им не хватало!). Внук князя Игоря, Владимир, до того как стал святым и даже просто христианином, имел

огромный гарем, даже три — по двести и триста наложниц. Это помимо законных четырех жен и тьмы просто взятых себе на время девушек и женщин. Моралисты по этому поводу закатывают истерики, забывая о том, что языческий князь должен был буквально демонстрировать свою способность быть мужчиной не только на коне и с мечом в руках. Считалось, что от сексуальных способностей князя зависит чуть ли не недород во всем. Во времена Владимира урожаи должны были быть отменными!

Но это лирическое отступление. А по сути, князь действительно мог взять в жены и малолетнюю Хельгу «языка варяжского» в угоду варяжской дружине, приведшей к власти его отца и поддерживавшей его самого. Закон о растлении несовершеннолетних тогда еще не приняли, и Ольга вполне могла жить на княжеском дворе, дожидаясь своего взросления.

* * *

С ранних лет Ольга любила, затаившись на полотах, слушать рассказы отца о дальних странах, о королях и королевнах, о жизни людей за далекими морями. Став взрослой и побывав в Царьграде, она поняла, что отец не так много и повидал, сидя на руме варяжского драккара, больше рассказывал с чужих слов. Но тогда это было неважно. Главное, что здесь течет не очень сытая и очень скучная жизнь с больной матерью и тремя братьями. А там, где-то далеко-далеко, совсем другая — яркая и интересная. Там много серебра и золота, красивые люди одеты в дорогие одежды, там не нужно работать и одного взгляда красавицы достаточно, чтобы все вокруг пали ниц.

Хельга часто представляла себя такой королевной. У красавиц из рассказов отца длинные светлые волосы? У нее тоже. У них синие глаза? И у нее большие и синие. Они держат спину прямо и свысока властно глядят на остальных людей? Ольга научилась держаться прямо, а от взгляда и сейчас бросает в дрожь.

Хельгу. Девушка была еще слишком молода, кто знает, что произойдет за следующие годы?

Но все они просчитались в одном — сама Ольга не желала тихо сидеть и ждать. В ней проявилось то, что делало Ольгу Ольгой. Хотя и не сразу, но девочка стала учиться, она пыталась вникать во все, что было ей доступно. Когда об этом донесли князю Олегу, тот сам приехал поговорить с молодой княгиней. Ольга внутренне трепетала перед огромным князем. Она уже была достаточно наслышана и про то, что он умен, и про то, что волхв, и про его властную жестокость. Олег беседовал с невесткой недолго, одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что девочка неглупа и властолюбива. У старшего князя много дел и без Ольги, брать ее в Киев он не стал, но прислал старого наставника князя Игоря, франка Карла. Сам Карл тоже был без конца занят княжьими же делами и тоже перепоручил Ольгу заботам своих подручных. Девочку такое обращение страшно обидело, но что она могла поделать?

Княгиня невесело усмехнулась, вспоминая, сколько раз засыпала одна в ложнице, свернувшись калачиком под меховой накидкой, вся в слезах. Старалась плакать тихо-тихо, чтобы никто не услышал, и не тереть глаза, чтобы до утра не осталось следов ночных обид. Некому утешить, девочка была одинока. Вот тогда она дала себе слово, что станет королевой русов! Станет всем назло! И принялась учиться. Королева должна многое знать и уметь.

Но не всему может научить мудрый Карл, будущей княгине предстояло научиться вести хозяйство княжьего двора безо всяких советов. За всем нужен догляд, челядь должно распределить по работам, проследить, чтоб чего не пропустили, все выполнили. Для помощи есть ключники, но ведь и за ними глаз да глаз! Хозяйка должна помнить, что и сколько осталось в закромах, кто из челядников чем занят в любой день, для этого надо встать до света, раньше слуг. А в любую свободную минуту княгиня занимается рукоделием, ей не пристало прясть или ткать хуже своих девок. Ольга не раз поблагодарила строгую до учения бабушку Миславу, что зорко следила за тем, как внучки управляют с веретеном

— Это я знаю. Где?
— Должен быть недалеко... Давно же из Киева ушел.
— Ты к нему съездить сможешь?
— Смогу, — осторожно косил глаза на хозяйку воевода. — Нужно что?

Ольга долго молчала, потом, словно решившись, резко повернулась к Асмуду:

— Порошок один в еду подсыпать нужно! — и быстро добавила, испугавшись, чтоб не понял неправильно. — Хочу, чтоб князь не только в киевском терему бывал, а и здесь, в Вышгороде!

И тут же отвернулась, вся зардевшись. Уже через мгновение она жалела, что сказала все воеводе, теперь она в его руках. Но Асмуд и сам жалел красавицу, а потому заторопился поддержать ее:

— Съезжу, съезжу... Только это в Киеве сделать можно. И человек есть, что подсыплет, не сомневайся, княгинюшка.

— Кто? — перед Асмудом снова была сильная, расчетливая женщина. Воевода поразился тому, как быстро смогла взять себя в руки Ольга.

— Племянница моя у князя Игоря в ключницах ныне.
— Надежна?
— Не сомневайся.

Через два дня поехал Асмуд в Киев, никто не удивился, что воевода меж делом и свою племянницу навестил...

Глава 2

А князь действительно уехал в полюдье. Это занимало очень много времени, князя с дружиной не было в Киеве полгода, он занимался сбором дани с подвластных племен и творил княжий суд на их землях. Полюдье одновременно было и тяжелым трудом, и развлечением. Еще Олегом установлено правило не обижать людей, живущих по пути хода дружины, это понятно, можно и не вернуться. Князь Игорь старался придерживаться этого правила. Трудно было только с живущими по соседству древлянами, считавшими себя основой славянского союза. Иногда князь Игорь думал, что если бы его наставник Вещий Олег не захватил тогда Киев и сразу же не примучил древлян, то они ныне владели бы Киевом и всем Днепром тоже.

* * *

Полюдье как объезд отдаленных славянских земель было известно задолго до появления варягов на Руси. Киевский князь выезжал в полюдье в ноябре и возвращался в апреле, его маршрут отстоял на 200–250 километров от внешних границ племенных союзов древлян, дреговичей, кривичей, северян, обходя землю радимичей.

Не нужно представлять себе полюдье как разгульный разъезд киевской дружины по всям и городам безо всякого разбора. Дань была строго тарифицирована, например «по черной куне от дыма», то есть по черной кунице от печной трубы, независимо от того, сколько человек у этой самой трубы греется. Что ж, у древних налоговиков не было в руках материалов переписи населения, поэтому приходилось